

КРИМИНАЛ

**В ЭТОМ ГОДУ
В КЕМЕРОВСКОЙ
ОБЛАСТИ ВОЗБУЖДЕНЫ
УЖЕ ТРИ УГОЛОВНЫХ
ДЕЛА В ОТНОШЕНИИ
«ЧЕРНЫХ КОПАТЕЛЕЙ»**

ДОБЫЧА ПО-ЧЕРНОМУ

Без прав и заработка

Три экскаватора, бульдозер и несколько грузовиков — вот и вся техника, задействованная на незаконных угольных разработках в Бунгуро-Чумышском геолого-экономическом районе близ поселка Листвяги. Бочки с топливом и вагончики для отдыха персонала самостоятельного предприятия свидетельствуют о том, что добыча угля велась здесь не первую неделю.

Нелегальных угледобытчиков задерживают в этом месте с завидным постоянством. И на этот раз «черные копатели» были захвачены с поличным. За их деятельностью оперативники следили долго. Цель была конкретная: задержать не только рядовых исполнителей, но непосредственных организаторов незаконного бизнеса. Сотрудники оперативно-розыскной части №1 по линии БЭП ГУВД по Кемеровской области установили, что добыча угля на незаконном разрезе велась круглосуточно. «Черное золото» доставалось на территории нераспределенного земельного фонда. «Разрез» представлял собой карьер длиной более 700 метров и шириной около 20. Копатели, трудившиеся на незаконных разработках, пояснили оперативникам, что выполняют лишь

работу. При этом не знают ни размера своего заработка, ни личности работодателя. Некоторые из водителей тяжелой техники оказались лишены водительских прав!

Тем временем злоумышленники сумели организовать не только добычу угля, но и сбыт. Топливо вывозилось на сортировочные комплексы, в дальнейшем реализовывалось через аффилированные организации, в том числе и за пределы России.

В результате проведенной спецоперации полицейские задержали целую бригаду «черных копателей», изъяли тяжелую технику, а также 1500 тонн угля марки Т. По предварительной оценке специалиста Росприроднадзора, на незаконном разрезе было добыто более 7000 тонн угля.

Миллиарды — налево

Незаконная добыча угля — проблема масштаба национальной и экономической безопасности Кузбасса. Ежегодно в угольной промышленности области регистрируются десятки преступлений и правонарушений — это и уклонение от уплаты налогов, и незаконное предпринимательство, и нарушения в сфере природоохранного предпринимательства. «В течение прошлого года в угольной отрасли было выявлено 52 преступления с установ-

ленным ущербом 170,7 млн рублей. Только сумма возмещения ущерба составила 165,7 млн рублей», — приводит показательные цифры Наталья Маслакова, старший референт отдела информации общественных связей ГУВД по Кемеровской области.

Высказываются мнения, что нелегальный угольный бизнес по доходности сопоставим с торговлей наркотиками. По официальным данным и с учетом поправки, на латентную преступность ежегодно из Кузбасса через оффшорные зоны и аффилированных лиц выводится более трех миллиардов рублей, полученных в ходе несанкционированной добычи и сбыта угля. Соответственно бюджеты всех уровней недополучают налоги с нелегально добытого угля.

Вторая сторона медали — вред, приносимый «черными копателями» уникальному природному комплексу Кузбасса. Добыча угля нередко осуществляется под видом рекультивации земель. Зачастую нелегалы используют ранее проведенную безграмотную рекультивацию, без труда вскрывая бульдозером породу, слегка присыпанную землей. Ущерб, ежегодно наносимый экологии Кузбасса, оценивается в десятки миллионов рублей. Невиданная «прибыль» привлекает людей, в том числе и представителей правоохранительных органов.

Преступные связи

В 2009 году сотрудниками УФСБ России по Кемеровской области установлено, что на территории города Прокопьевска и Прокопьевского района действовал ряд организованных преступных групп, которые специализировались на незаконной добыче угля и скупке краденного с угольных предприятий дизельного топлива. Незаконная добыча велась преимущественно в районах поселков Красный углекоп, Спиченково и Листвяги.

Противоправную деятельность вышеуказанных групп прикрывал начальник ОБЭП УВД по Прокопьевску подполковник милиции Вячеслав Щепин, 1971 года рождения. Роль Щепина в организации прикрывания противоправной деятельности вышеуказанных преступных групп сводилась к тому, что он не направлял сотрудников, находящихся у него в подчинении, на места незаконной добычи угля для пресечения противоправной деятельности. Также информировал своих подельников о готовящихся мероприятиях ГУВД по Кемеровской области по пресечению фактов незаконной добычи угля, а также принимал участие в организации сбыта незаконно добытого каменного угля.

Так, в декабре 2008 года силами УБЭП ГУВД по Кемеровской области совместно с сотрудниками департамента экономической безопасности МВД России проводилась проверка, направленная на выявление и пресечение фактов незаконной добычи угля, о которой — в силу выполнения служебных обязанностей — стало известно Щепину. Он сообщил о ней подельникам, после чего противоправная деятельность преступных групп была временно прекращена, а проведенная проверка результатов не дала.

На основании переданных УФСБ материалов Следственным управлением по Кемеровской области в отношении Щепина возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 286 УК РФ «Превышение должностных полномочий». 15.10.2010 года в отношении подполковника был вынесен приговор. Он признан виновным в совершении преступления, и ему назначено наказание в виде 1 года лишения свободы с применением ст. 73 УК РФ условно, с испытательным сроком в 1 год.

Криминальные метаморфозы

В погоне за прибылью нелегальные копатели рискуют не только свободой, но и собственной жизнью. Яркий пример — групповой несчастный случай, который произошел во время незаконных работ на месте бывшего разреза шахты «Красный Углекоп» в марте 2009 года (Прокопьевск). Во время несанкционированной добычи угля открытым способом и погрузочных работ здесь произошло внезапное обрушение грунта и породы, в результате чего были засыпаны находящиеся в разработке два экскаватора и грузовик, смертельно пострадали люди.

— Незаконная добыча угля — это обычное воровство из государственного кармана, — рассуждает на эту тему заместитель декана горного факультета КузГТУ Евгений Васильевич Бакланов. — Существует он, видимо, потому, что со стороны государства ведется недостаточный контроль. Хотя установить нарушение в данном случае как раз проще, чем многие другие: все на виду, раскопка производится непосредственно на местности, она сопряжена с применением габаритной техники.

Тем не менее крайне выгодный «черный» бизнес никак не хочет сдаваться. Последний случай: милиционеры задержали «черных копателей» в Прокопьевске с поличным — работа по незаконной добыче каменного топлива была в самом разгаре. Это оказалось непросто: территория криминальной добычи топлива была окопана, и попасть на нее посторонним было очень сложно. А после смены всю технику криминальные углекопы прятали.

Подпольный угольный бизнес метаморфозится: милиционеры констатируют, что тактика работы «черных копателей» часто принимает характер нелегальной добычи способом «краткосрочных набегов». При таком способе уголь добывается в течение 2–3 дней, преимущественно в ночное время, в местах уже вскрытых выходов пластов (в большинстве случаев — это старые выработки ликвидированных разрезов). Промысел становится предельно опасным, ведь горнодобывающая техника постоянно находится под угрозой завала либо опрокидывания.

В ТЕЧЕНИЕ ПРОШЛОГО ГОДА В УГОЛЬНОЙ ОТРАСЛИ БЫЛО ВЫЯВЛЕНО 52 ПРЕСТУПЛЕНИЯ С УСТАНОВЛЕННЫМ УЩЕРБОМ 170,7 МЛН РУБЛЕЙ. ТОЛЬКО СУММА ВОЗМЕЩЕНИЯ УЩЕРБА СОСТАВИЛА 165,7 МЛН РУБЛЕЙ

Криминал привлекает в свои сети власть имущих людей (о чем говорили выше), а в случае неподкупности последних предпринимает попытки подкупа, угроз. Он, по возможности, переходит из «черного» в «серый», когда незаконный промысел ведется на территории существующих горных отводов. Предприятие заявляет один объем угля, на деле добывается больше, при этом казна теряет налоги. И, по словам начальника Управления по борьбе с экономическими преступлениями ГУВД по Кемеровской области Алексея Иванова, такие факты сложнее выявить и доказать.

— В этом году возбуждено три уголовных дела в отношении «черных копателей», — говорит Наталья Маслакова, — для нас это значимое событие, ведь за каждым делом стоит огромная работа. Значит — удалось доказать, что за нелегальным бизнесом стоят большие деньги, что дело велось с размахом. Кстати, именно для сбора полноценной доказательной базы допускают доведение работ до определенного этапа, не спешат с задержанием злоумышленников. Результат того стоит.

Марина ВЕРЕМЕЕВА